

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной деятельности
Московского государственного
университета культуры и искусств

В. В. Стрельцов
2014 г.

О Т З Ы В

**ведущей организации о диссертации Бойко Михаила Евгеньевича
«Типологические и структурные особенности фабулы
кинопроизведений второй половины XX – начала XXI века» на
соискание ученой степени кандидата искусствоведения по
специальности: 17.00.03 – кино-, теле- и другие экранные искусства**

Диссертация М. Е. Бойко посвящена изучению структурных и драматургических особенностей фабулы произведений экранного искусства последних десятилетий. Автор констатирует сильное отставание современной теории фабулы от текущей художественной практики. Учитывая стремительный рост количества произведений с неклассической фабулой в жанровом и фестивальном кино, актуальность данной темы не подлежит никакому сомнению. Как отмечает автор, в российском искусствоведении мало исследований, посвященных теории фабулы, и это особенно заметно на фоне большого количества работ, рассматривающих вопросы сюжета и композиции. Новизна исследования состоит в том, что автор поднимает на новый уровень методологические основания изучения фабулы. В частности, для решения вопросов теории фабулы М. Е. Бойко использует методы и понятийный аппарат нарратологии, семантики возможных миров, рецептивной эстетики, мультиверсной теории. Расширение методологической базы позволило автору предложить новую

типологию фабулы и сделать актуальные для сегодняшнего дня выводы о трансформациях фабулы в современном кинопроцессе.

Учитывая междисциплинарный контекст теории фабулы и малую изученность фабульных моделей в современном искусстве, автор ставит перед собой сложные задачи:

- сформулировать основные проблемы современной теории фабулы;
- рассмотреть и уточнить понятийный аппарат теории фабулы;
- изучить способы структурирования диегетических событий в экранных произведениях;
- проанализировать типологические признаки и структуру фабул актуальных художественных экранных произведений;
- охарактеризовать структурно-фабульное своеобразие рассматриваемых экранных произведений.

Можно констатировать, что эти задачи удалось успешно реализовать. Структура диссертационного исследования построена в соответствии с логикой исследования и полностью отвечает целям и задачам работы. В каждом из разделов диссертации решается конкретная исследовательская задача, что усиливает убедительность предлагаемых автором выводов.

Первая глава «Возникновение и развитие теории фабулы» в целом носит обзорно-реферативный характер с несколькими важными нововведениями. В частности, акцент делается не на изначальных представлениях сценариста или кинорежиссера о событиях в данном кинопроизведении, а на структурной связи кинособытий, которую зритель пытается воссоздать, «реконструировать» во время просмотра. Это позволяет вынести за рамки исследования психологию творчества с ее специфическими трудноразрешимыми проблемами и сконцентрироваться на механизмах зрительского восприятия кинособытий. Второй важный

оригинальный момент – попытка распространить на кинофабулу малоизвестные в России идеи канадского филолога У. Марголина о четырех модусах восприятия, апробированные в теории литературного персонажа. Во второй и третьей главах диссертации обоснованность и плодотворность этих нововведений становится несомненной.

Вторая глава «Проблема реконструирования кинофабулы» носит в целом критический характер и посвящена проблемам, возникающим при попытках применить классическую теорию фабулы к современным кинопроизведениям. Этот раздел имеет безусловную познавательную ценность, так как в нем демонстрируется, что классическая теория фабулы сталкивается не с отдельными однотипными проблемами, а с целым рядом фундаментальных разнородных проблем. Каждый тип и подтип проблем, возникающих при реконструировании фабулы, рассматривается автором на примере значимых и широко известных произведений. Этот анализ наглядно демонстрирует эвристический потенциал используемых М. Е. Бойко методов для более глубокого понимания кинопроизведений. С помощью обстоятельных, логически выверенных умозаключений на основе обширного материала автор убеждает в необходимости усовершенствования категориального аппарата теории фабулы и модифицирования ее теоретических оснований. В последнем параграфе второй главы (§ 2.7) дается общая характеристика трех основных подходов к преодолению кризисных явлений в теории фабулы. Автор склоняется к тому, чтобы пойти путем расширения классической теории фабулы, и убедительно аргументирует свой выбор, но при этом подчеркивает, что альтернативные подходы имеют свои сильные стороны и, несомненно, имеют право на существование.

В третьей главе «Типология фабулы в современном кинопроцессе» предлагается конкретный способ расширения классической теории фабулы, а именно, в терминологии автора, «мультиверсный подход».

Теория мультиверса и сам термин «мультиверс» встречаются сегодня в основном в работах по космологии и квантовой механике. Автор прямо пишет: «Использование концепта “мультиверс” для построения мультиверсной теории фабулы находится в полном согласии с теоретической ситуацией в естественных науках, в которых идея замены Вселенной (универса) множеством вселенных (мультиверсом) оказалась очень плодотворной» (с. 112). Заметим, однако, что в отечественных исследованиях чаще встречается термин «мультиверсум». В тексте диссертации автор нигде не поясняет, использует ли он термин «мультиверс» как синоним термина «мультиверсум» или разводит эти термины по значению.

Перенося термин «мультиверс» в искусствоведение, автор, вероятно, полагает, что он приживется столь же органично, как и термин «хронотоп», заимствованный М. М. Бахтиным из теории относительности А. Эйнштейна. Сбудется ли этот прогноз, покажет будущее, но автору удалось показать плодотворность «мультиверсного подхода» в теории кино. В частности, в данной диссертации предложена новая и при этом очень логичная типология фабулы. Проблема, возникающая при создании любой типологии, заключается в необходимости определить, что именно считать типологическим признаком. М. Е. Бойко дает неожиданный, но в то же время очень убедительный ответ: в качестве типологических признаков целесообразно рассматривать структурные особенности изображенного в фильме мультиверса. Структура мультиверса в фильме имеет количественный и качественный аспекты – это, соответственно, количество универсов в мультиверсе и иерархия между ними.

Сформировав широкую выборку кинопроизведений второй половины XX – начала XXI века и применив к ней новый теоретический аппарат, автор выявляет девять типов «мультиверсной фабулы». Хотя все эти типы очень точно описаны и логически разграничены, обозначения

для этих типов не всегда удобны. Например, термин «fiction-парауниверс» звучит несколько тяжеловесно, но это связано, как представляется, с объективным отсутствием устоявшейся терминологии в области искусствоведческого описания сложных фабульных структур.

Некоторые недочеты данной работы, по нашему мнению, не связаны с авторскими упущениями, а представляют собой результат специфики используемых методов. В исследовании описываются конкретные трансформации фабулы, но тем не менее нет последовательного анализа взаимодействия этих трансформаций с технологическим процессом современного кинематографа. Например, не вполне отчетливо поставлена проблема, как трансформации фабулы связаны с новыми технологиями кинопроизводства, изменениями в области киноиндустрии, насколько востребованы выделенные типы фабулы в разных социальных стратах, национальных и культурных сообществах. В то же время очевидно, что для развернутого ответа на эти вопросы требуется детализированная теория фабулы. Вариант такой теории фабулы и предлагает М. Е. Бойко. Иными словами, практическая ценность данной диссертационной работы заключается еще и в том, что она открывает возможности и перспективы исследования кинофабулы в социокультурном пространстве.

В тексте присутствуют отдельные досадные опечатки, а также ряд нехарактерных для искусствоведения стилистических оборотов.

Однако изложенные замечания не влияют на общее благоприятное впечатление от представленной работы. Диссертация Бойко М. Е. – самостоятельное серьезное научное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне. Работа базируется на достаточном количестве эмпирических данных. Не вызывает сомнения теоретическая и практическая значимость, искусствоведческая направленность работы. Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание.

Подводя итоги вышеизложенного, полагаем, что представленная диссертационная работа отвечает п.8 Положения ВАК РФ о порядке присуждения ученых степеней, и ее автор М. Е. Бойко заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.03. – кино-, теле- и другие экранные искусства.

Отзыв подготовлен профессором кафедры киноискусства, кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником НИИ киноискусства Шаховым Анатолием Сергеевичем и утвержден на заседании кафедры киноискусства (протокол № 2 от 05.11. 2014 г.).

Профессор кафедры киноискусства,
кандидат исторических наук

А.С.Шахов

Зав.кафедрой киноискусства,
кандидат культурологии,
доцент

М.В.Маслова

Визую подпись	<i>А.С. Шахова</i>
заведующей	<i>М.В. Масловой</i>
инициалы	<i>М.В. Масл</i>
«	<i>06</i>
»	<i>11</i>
	<i>2014</i>
	г.